

МОЯ ВСТРЕЧА С МАРИНОЙ МИХАЙЛОВНОЙ ГРОМЫКО

Аннотация. Воспоминания монахини Зосимы (Верховской) о М. М. Громыко касаются обстоятельств обращения автора к семейно-родовым преданиям, связанным с подвижником XIX в. монахом Зосимой (Верховским). К этому ее подвигла книга М. М. Громыко «Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского». Знакомство с автором книги перешло в плодотворное, многолетнее научное сотрудничество с Громыко, в написание трудов по истории монастырей, основанных святым. Автор отмечает выдающиеся личные качества М. М. Громыко, позволяющие ей работать по религиозной тематике.

Ключевые слова: воспоминания монахини Зосимы (Верховской), М. М. Громыко, семейно-родовые предания, святой Зосима (Верховский), литературный герой Достоевского, история женских монастырей.

Abstract. Memories of nun Zosima (Verkhovskaya) about M.M. Gromyko refer to the circumstances of the author's appeal to family and clan legends associated with the ascetic of the 19th century monk Zosima (Verkhovsky). To this she was prompted by Gromyko's book «Siberian acquaintances of F. M. Dostoevsky». Acquaintance with the author of the book turned into fruitful, long-term communication with Gromyko, into writing works on the history of monasteries founded by the saints. The author notes the outstanding personal qualities of M. M. Gromyko, allowing her to work on religious topics.

Keywords: memoirs of nun Zosima (Verkhovskaya), M. M. Gromyko, family and clan legends, Saint Zosima (Verkhovsky), Dostoevsky's literary hero, the history of women's monasteries.

Зосима Верховская, монахиня (Sossima Verkhovskaja) - Верховская Людмила Александровна (монахиня Зосима) — кандидат технических наук, специалист по истории православных монастырей и истории России XIX века, zosima7@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 26. С. 90-94

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК — 821.161; ББК — 83.3 (Рус) 1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/90-94>

С Мариной Михайловной Громыко познакомил меня старец Зосима. Который? Оба: и преподобный Зосима Верховский, и литературный герой Достоевского из романа «Братья Карамазовы».

В начале 1990-х годов я узнала о существовании в моём роду схимонаха Зосимы, пустынножителя, утешителя страждущих, духовного писателя, основателя двух женских монастырей. А одна из родственниц, которая намного старше меня, помнившая дореволюционные разговоры в семье, ответила на мои вопросы об этом так: «Кто-то из наших Верховских был прототипом старца Зосимы в романе Достоевского “Братья Карамазовы”».

Начала искать сведения о прототипах героя Достоевского. В Петербурге, в музее Достоевского, мне назвали имя исследователя, занимающегося именно старцами, – Украинский Геннадий Владимирович. Он мне подтвердил, что литературоведы считают Зосиму Тобольского¹ одним из прообразов старца Зосимы у Достоевского. Правда, в записных книжках писателя такой информации не нашлось. Но сомнений у литературоведов нет. Больше всего тема Зосимы Тобольского разработана у исследовательницы Марины Михайловны Громыко в книге «Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского» (Новосибирск, 1985).

В книге Марины Михайловны Громыко, изданной в Новосибирске, наиболее разработан и исследован сибирский период жизни нашего Зосимы. Приведены доводы в пользу того, как и когда Достоевский узнал житие Зосимы Тобольского, – на поселении под Кузнецком после своей каторги. В современных краеведческих работах краеведы из Новокузнецка так и пишут, что Достоевский «не мог не знать» про монаха Зосиму, жившего в лесу под Кузнецком двадцать лет в начале XIX века (Шадрина 1995; Кушникова 1996).

Когда в 1859 г. газета «Тобольские губернские ведомости» опубликовала статью Г. А. Варлакова «Туринск» с изложением истории Зосимы Тобольского (Верховского), Достоевский был ещё в Сибири. Многое об отце Зосиме Верховском мог узнать Достоевский от своего семипалатинского знакомого, сибирского краеведа Н. А. Абрамова. Историей Туринского женского монастыря Н. А. Абрамов занимался специально в течение нескольких лет, и в центре опубликованной им в 1865 г. статьи стояла фигура Зосимы Верховского (Абрамов 1865: 289–290). К первичным сведениям о Зосиме Верховском, полученным Достоевским в

Сибири, позднее прибавились впечатления от изданного его Жизнеописания и отрывков из его сочинений.

Образ старца Зосимы Верховского запечатлен для нас его духовной дочерью матушкой Верой, ставшей первой игуменьей подмосковного Троице-Одигитриевского монастыря «Зосимова пустынь». Ученица и сподвижница старца, очевидец его богоугодной жизни за последние десять лет, с которой он делился своими мыслями, впечатлениями, которую сам наставлял и учил, душу которой направлял и воспитывал, сумела передать нам образ этого смиренного Божиего угодника, жизнь и подвиги которого учат нас выбирать в земной жизни правильный путь. Первое издание Жизнеописания схимонаха Зосимы и его изречений вышло в свет при матушке Вере в 1860 г.

Это Жизнеописание старца Зосимы Верховского оказало, безусловно, своё влияние на Фёдора Михайловича Достоевского при создании им образа старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы». Как стало уже общеизвестно, старец Зосима в романе списан Достоевским во внешнем облике и в обстановке скита с оптинского старца Амвросия. Но только внешне. Сами монахи Оптиной Пустыни не признавали внутреннего сходства. Неоднократно высказывался о том же в 1950-х годах Ново-Валаамский схиигумен Иоанн в своих письмах к ученику, называя среди делателей Иисусовой молитвы и «достопамятного Зосиму Верховского, с которого Достоевский списал своего старца Зосиму, а вовсе не со святителя Тихона² или отца Амвросия. Прочтешь житие старца Зосимы – сам увидишь» (Большаков 2003: 27).

Мы повторим здесь некоторые доводы, разработанные М. М. Громыко по поводу близости литературного Зосимы к Зосиме Верховскому. Прежде всего, бросается в глаза идентичность заголовка Жития, данного Достоевским: «Из жития в Бозе преставившегося иеросхимонаха старца Зосимы, составленного с собственных слов его Алексием Федоровичем Карамазовым», – с заголовками книг о самом старце Зосиме Верховском и книги, что написана отцом Зосимою Верховским о его духовном отце и спостнике, – «Жизнь монаха и пустынножителя Василиска (писанная учеником его Зосимою Верховским)». Но ещё более убедительна похожесть стиля речи старцев и некоторые биографические данные.

Семинар «Православие и русская народная культура» в ИЭА РАН. Участники семинара слева направо в нижнем ряду: М. М. Громыко, монахиня Зосима (Верховская), священник Георгий Павлович (докладчик), Г. Н. Мелехова, М. А. Некрасова. Верхний ряд – Х. В. Поплавская, К. В. Цеханская, А. И. Юренко, И. А. Кремлева, Т. А. Листова

Старец Зосима у Достоевского – тоже из дворян, также служил в Гвардейском полку в столице, также ушёл в монастырь прямо с военной службы. А ещё – рядом старец Анфим, почитаемый отцом Зосимою, «простенький монашек, из беднейшего крестьянского звания... молчаливый и тихий, редко с кем говоривший, между самыми смиренными смиреннейший. Этого как бы трепещущего человека старец Зосима любил и во всю жизнь относился к нему с необыкновенным уважением. Когда-то многие годы провёл в странствиях с ним вдвоем по всей святой Руси». Дружба с отцом Анфимом с оттенком подчинения, обучения у скромнейшего и молчаливого своего товарища – существенная параллель литературных героев Достоевского с пустынножителями Василиском и учеником его Зосимой Верховским.

Темы нестяжания и послушания, выделенные Зосимой Верховским в его сочинениях, также важны и для Достоевского. Кроме всего прочего, можно увидеть некоторые параллели между образами Алеши Карамазова и, особен-

но, Маркелла (брата старца Зосимы у Достоевского) с Петром Мичуриным, жизнь и подвиги которого описал о. Зосима Верховский. Всё сказанное убеждает нас в том, что схимонах Зосима Верховский был одним из основных лиц в богатой галерее прототипов героя романа Достоевского.

Первый анализ старческого опыта и изречений схимонаха Зосимы провёл аспирант Марины Михайловны Громыко Алексей Юрьевич Андрианов в своей работе «Скитская и монастырская жизнь первой трети XIX века в трудах отца Зосимы (Верховского)» (Андрианов 1993: 44-62). Автор исследования остановился на трёх аспектах проявления личности, сформировавшейся под влиянием православной культуры: отношении к собственной жизни, к труду и к людям. Отмечается, что «у такой личности имеется цель, сформулированная как спасение души. Соответственно сразу отпадает вопрос о смысле жизни, о поисках, ввиду его отсутствия, многими нашими современниками способов заполнения “экзистенциального вакуума” и

связанных с этим неврозом и самоубийств». Второй аспект высвечивается «в случае со схимонахом Зосимой как поразительный духовный путь, пройденный им самим, и труд строительства двух монастырей». В-третьих, «отец Зосима явился достойным учеником старца Василиска, которого никогда не видели во гневе; а если надобно было где негодование показать или гнев явить, то он показывал без внутреннего возмущения».

А. Ю. Андрианов впервые опубликовал в том же сборнике «Письмо о. Зосимы (Верховского) к монаху Павлу из сибирских лесов» (ОР РГБ. Ф. 214. Д. 446. Л. 17 об. – 21 об.; Д. 448. Л. 21 об. – 27), через которое раскрываются многие черты богопосвящённости будущего преподобного Зосимы. Следует подчеркнуть, что эти публикации 1993 г. о старце Зосиме Верховском были именно одними из первых в послереволюционной России; схимонах Зосима Верховский ещё не был прославлен, его мало знали в церковных кругах (и тем более – за пределами Церкви). Духовное чутьё Марины Михайловны позволило ей дать такую малоизученную тему своему аспиранту. Ведь страницы романа «Братья Карамазовы», рассказывающие многое о жизни монастыря с высоким примером истинного монашеского подвижничества, ревности по Бозе, уединения, молитвы, аскезы, были для советского читателя единственными доступными страницами по этой теме. Чуткость Марины Михайловны к своему времени и к традициям народа, а также к окружающим её людям были уникальны. Марина Михайловна воплощала любовь не словами, а внутренним настроем, манерой разговора и общения с людьми. Марина Михайловна не ошиблась с выбором темы для своего аспиранта. В 2000 г. схимонах Зосима Верховский был канонизирован, и оба основанные им монастыря «точно знают», что их покровитель преподобный Зосима послужил прототипом старца Зосимы у Достоевского.

В заключение хотелось бы подчеркнуть возможность взгляда на монашеское подвижничество как на доминанту в истории христианства, который высказал в своей работе «Очерки из истории церкви» талантливый русский историк и богослов священник Сергей Мансуров (Мансуров 1971; Мансуров 1991: 13–27). В этом же ключе высказывался и священномученик Иларион Верейский: «Богословие для многих есть только знание богословских истин, но не зна-

ние Бога. Знание же Бога есть наука опытная. Только чистые сердцем Бога узрят, и потому истинное богословие должно быть благочестием» (Троицкий 1909)³. Отцом Сергием Мансуровым сделана попытка «отобразить жизнь Церкви, указать в каждом поколении, начиная от Спасителя и Апостолов, кончая нашим временем, к кому нужно прийти, на кого благоговейно смотреть, кого слушать, чтобы узреть истину в истории – Святую Православную Церковь». В интересующий нас период отец Сергей выделил следующих:

XVIII век, 3-е поколение: Саровские старцы – Пахомий, Назарий Валаамский, Феодор Санаксарский, святитель Тихон Воронежский, митрополит Гавриил Новгородский, старец Паисий Величковский, подвижники Брянских лесов – старцы Адриан, Василиск, Никодим святогорец.

XIX век, 1-е поколение: Преподобный Серафим Саровский, архиепископ Антоний Воронежский, старец Лев Оптинский, старец Зосима Верховский, архиепископ Платон и митрополит Филарет Московские, затворник Георгий Задонский, старец Филарет – игумен Глинский.

«Вот те люди, в которых и через которых их Глава Богочеловек Иисус Христос строил Свою Церковь, Храм Божий на земле, достигающий до неба, Царствие Божие. Их много больше, *их неисчислимо много*, они как звезды небесные, но здесь сделана попытка выбрать тех, которые яснее и более осязательно, по-человечески осязательно, проявились в жизни Церкви земной, в церковной письменности, в памяти современников, как наиболее выдающиеся строители таин Божиих. Это они – сердце и ум Церкви, в которых обретает и действует Дух и Ум Христов».

Не дерзая обсуждать правила, по которым общество и институт Церкви выбирает наиболее выдающихся и прославляет их, обратим внимание на три слова в цитируемой работе отца Сергея Мансурова: «*их неисчислимо много*». Я просто верю, что душа Марины Михайловны, отлетевшая в бескрайние просторы духовного поля, сияет, как звёздочка, именно в этом сонме достойнейших, которых «неисчислимо много».

Примечания

¹ Зосима Тобольский назван так по епархиальному центру для места его двадцатилетнего пустынночества под Кузнецком Тобольской епархии.

² Некоторые находят черты сходства старца Зо-

симы у Достоевского со святителем Тихоном Задонским (Украинский 1989: 69-73). ³ Троицкий Владимир - впоследствии архиепископ Иларион Верейский.

Научная литература

- Абрамов Н. А. Туринск. Николаевский девичий монастырь // Тобольские губернские ведомости. 1865. № 45.
- Андрианов А. Ю. Скитская и монастырская жизнь первой трети XIX века в трудах отца Зосимы (Верховского) // Православие и русская народная культура. Кн. 2. М.: издание Координационно-методического центра Прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1993.
- Большаков Сергей. На высотах духа // Православная жизнь (Джорданвилль, США). 2003. № 6 (641).
- Кушникова М., Тогулев В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах Сибирских архивов. Новокузнецк, 1996.
- Мансуров Сергей, священник. Очерки из истории церкви // Богословские труды. 1971. № 6.
- Мансуров Сергей, священник. Очерки из истории церкви // Даниловский благовестник. 1991. № 1.
- Троицкий Владимир. Да не будут тебе бози инии! Сергиев Посад, 1909.
- Украинский Г. Святитель Игнатий Брянчанинов и образ старца Зосимы у Ф. М. Достоевского // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 6.
- Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856-1857 годы). Новокузнецк, 1995.

References

- Abramov, N. A. 1865. Turinsk. Nikolaevskii devichii monastyr' [Turinsk. Nikolaevsky nunnery]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti* 45.
- Andrianov, A. Yu. 1993. Skitskaia i monastyr'skaia zhizn' pervoi treti XIX veka v trudakh ottsa Zosimy (Verkhovskogo) [Skete and monastery life in the first third of the 19th century in the works of Father Zosima (Verkhovsky)]. In *Pravoslavie i russkaia narodnaia kul'tura* [Orthodoxy and Russian folk culture]. Bk. 2. Moscow.
- Bol'shakov, Sergei. Na vysotakh dukha [On the heights of the spirit]. 2003. *Pravoslavnaia zhizn'* 6 (641). Jordanville, USA.
- Kushnikova M., and V. Togulev. 1996. *Zagadki provintsii. «Kuznetskaia orbita» Fedora Dostoevskogo v dokumentakh Sibirskikh arkhivov* [Mysteries of the province. «Kuznetsk orbit» by Fyodor Dostoevsky in the documents of the Siberian archives]. Novokuznetsk.
- Mansurov, Sergei, priest. 1971. Ocherki iz istorii tserkvi [Essays on the history of the church]. *Bogoslavskie trudy* 6.
- Mansurov, Sergei, priest. 1991. Ocherki iz istorii tserkvi [Essays on the history of the church]. *Danilovskii blagovestnik* 1.
- Shadrina, A. S. *Dvadtsat' dva dnia iz zhizni F. M. Dostoevskogo (g. Kuznetsk, 1856-1857 gody)* [Twenty-two days in the life of F. M. Dostoevsky (Kuznetsk, 1856-1857)]. Novokuznetsk, 1995.
- Troitskii, Vladimir. 1909. *Da ne budut tebe bozi inii!* [May you have no other gods!]. Sergiev Posad, 1909.
- Ukrainskii, G. 1989. Sviatitel' Ignatii Brianchaninov i obraz startsa Zosimy u F. M. Dostoevskogo [St. Ignatius Brianchaninov and the image of Elder Zosima by F. M. Dostoevsky]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 6.

MY MEETING WITH MARINA MIKHAILOVNA GROMYKO

